

**БАРРИ
БЕРТ**

**НЕЗВАННЫЙ
ГОСТЬ**

Барри Берт
Незванный гость

«Автор»

2024

Берт Б.

Незванный гость / Б. Берт — «Автор», 2024

Все зло сошлось воедино на одном распутье, и лишь несколько человек, прикоснувшись к древней тайне, нашли в себе силы бросить вызов могущественным потусторонним демонам. Денис и Костя начинают собственное расследование, после того, как в недостроенном корпусе института находят человеческую голову. Следователь Васильев, проводит крупный арест кровожадной секты, а бегущий от правосудия и от собственного «я» маньяк, въезжает в дремлющий городок Песчаногорск, чтобы взбудоражить его размеренное существование своим кровавым капризом. Ход белыми сделан, мистическая партия в самом разгаре, сезон охоты на нечисть открыт.

© Берт Б., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Апрель 1986 года, СССР, Якутия, п. Тикси.	5
Октябрь 2019-го, Песчаногорск, Украина.	8
Танец теней - Песчаногорск, учебный корпус №6.	11
Городская библиотека, Песчаногорск	13
Любопытная деталь - Март 2020-го, Корпус № 6	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Барри Берт

Незванный гость

Апрель 1986 года, СССР, Якутия, п. Тикси.

«Уважаемые пассажиры, через пять минут мы совершим посадку в аэропорту посёлка Тикси, просьба пристегнуть ремни и не вставать со своих мест до полной остановки воздушного судна», – из динамика проскрипел едва разборчивый голос командира самолёта.

Молодой человек поглядел в иллюминатор, в гущи ночи ничего не было видно, лишь красные огни посадочной полосы.

На материке, ко входу аэропорта довозил автобус, здесь же из-за возникших технических трудностей, пришлось спускаться по узкой лесенке, встречая лицом не совсем приветливый порыв северного ветра в сочетании с тридцати пятью градусами ниже нуля, и далее идти пешком.

Подтянув шапку, мужчина поспешил к зданию аэровокзала, желая поскорее пересечь эти сто метров враждебной атмосферы. После самолета контраст был ощутим, хотя внутри борта, тоже было не жарко.

Помимо ожидания багажа, в этом населённом пункте нужно было отмечаться в кабинете таможенного контроля. Городок относился к особой зоне так называемого «закрытого типа», здесь базировалось несколько стратегических объектов. Возможность попасть к тем же родственникам, представлялась лишь после согласования с КГБ и получения специального приглашения. Однако, только что вошедший в здание капитан Геннадий Максимов являясь сотрудником госбезопасности, имел особые полномочия и цели пребывания.

Страхнув с ворота пальто снег, он направился к очереди в кабинет пограничного контроля. Привлекать внимание он не собирался, а потому стацив шапку занял место и стал ждать.

Вокруг стоял гул и шепот, но без особой суеты. Размеренный северный ритм. Когда подошла его очередь он вошел в кабинет, а спустя минуту вышел, направившись за своим чемоданом к пункту выдачи багажа и ручной клади. Там же происходил и контроль провозимых вещей.

Когда он покинул здание, то обнаружил, что за эти пол часа проведённые внутри, погода изменилась кардинально. Пуржило, мело не менее двадцати метров, вот из-за такой невообразимо быстрой перемены, в прошлый раз самолёт развернули обратно, и он потерял целую неделю. С его работой немало, на кону всегда чья-то жизнь.

У стоянки толпились люди, он направился к шумной компании. Четверо усаживались в небольшой японский внедорожник таких не встретишь на «большой земле», другие залезали в «буханку», японец отъехал и спустя минуту растворился в мареве. В буханке было очень тесно, хотя его и попытались взять, но чемодан не влезал как они его не крутили.

–Ну брат, извини! – водитель пожал плечами.

–Ничего, может еще кого словлю.

Автомобиль тронулся и покачиваясь вырулил за ворота, он же осмотрелся. Около будки КПП стоял микроавтобус. Водитель получал на складе продукты для гастронома, пассажирское место оказалось свободным, и он взял его, сказал только, что минут пятнадцать придется подождать. Он мог потерпеть и более, главная задача на сегодня – добраться к гостинице в Тикси-1, почти была выполнена.

Гостиница оказалась пустынной и тихой в отличие от ленинградских заведений подобного типа. Дежурившая в регистрационном окошке пожилая женщина, зевая внесла в журнал его данные и выдала номерок с ключом.

–Завтрак в семь тридцать, в столовой, там по коридору, – она ткнула пальцем в сторону дверного проёма, поглощенного мраком.

–Хорошо, спасибо.

Под ногами скрипели половицы, а местами и вовсе прогибались, так что ступать приходилось с опаской. Насколько он знал, посёлок был основан около пятидесяти лет назад, само здание простояло уже не менее четырех десятков лет, возможно чуть больше, сравнительно молодая постройка. Суровый климат давал свои плоды.

В комнате оказалось уютно по-домашнему: рыжие плотные шторы закрывали окна, на тумбочке пылился чёрно-белый портативный телевизор, антенна которого, подобно останкинской башне гордо тянулась ввысь, около широкого окна располагался письменный стол, на нём настольный светильник с широкой бирюзовой головкой и телефонный справочник, хотя самого телефона в номере не было. Полы коридора покрывали ковровые дорожки, в зале пол был устлан большим паласом, ковром была облагорожена и стена, у которой томился двуспальный диван.

Капитан опустил чемодан на пол, сам мягко присел на стул. Только сейчас он ощутил, насколько вымотал его этот путь. «Да, годы дают о себе знать», – пронеслось в его мыслях. Совсем недавно, он встретил свой тридцать третий день рождения, ещё молодой, но с его службой это уже немало. Одному богу известно, каких нервов и сил стоит выполнение таких вот задач.

В номере было очень жарко. Он стащил пальто, повесил его на крючок в прихожей, шапку повесил на спинку стула и вошёл в миниатюрную кухоньку. Там он нашёл что искал, алюминиевый электрочайник, наполнив его из-под крана, он сунул вилку в розетку и проследовал обратно в зал.

Раскрыв коричневый чемодан, мужчина разложил вещи на полки шкафа, затем принялся формировать на письменном столе рабочую атмосферу. Ему не хватало доски для планирования. Максимов прошёлся по гостиничной квартире в поисках чего-нибудь подходящего, и таки отыскал. На кухне, за небольшим холодильником сбоку от стены стояла доска, с тонкими рейками по каждому краю и небольшой прорехой в одном углу. Назначение сей вещицы для него так и осталось загадкой.

Выбрав в канцелярской коробочке самую «экзотическую» кнопку с медной головкой в узор, он пригвоздил по центру главного подозреваемого. На доске появилось рисованное от руки изображение, на первый взгляд чего-то невнятного. Но если присмотреться, то тут же вырисовывались черты, и взору представлялось лохматое чудище с рогами.

От него легла первая стрелочка, начертанная им спустя мгновение, затем он приколол к доске фотографию. Это был труп женщины. Чёрно-белый фотоснимок десятилетней давности. Затем протянулась ещё одна полоса, на доске появилось изображение снега, при более пристальном созерцании угадывался отпечаток следа, специалисты не смогли его классифицировать и однозначно дать ответ – кому он принадлежит, отпечаток стопы внушительного размера с тремя фалангами, выбивающимися впереди остальных.

Он собрался провести очередную линию, когда его отвлек бурлящий чайник. Бросив фотографию на стол, он поспешил на кухню. В зал он возвратился уже со стаканом чая, чашек в номере не оказалось, но гранёный стакан ничем не уступал.

На следующей фотографии была серия силуэтов, отдалённо напоминающих останки человеческих тел. К слову, таковыми они и являлись.

Когда все манипуляции были завершены, на доске красовалось около двух десятков фотографий, несколько из них были в цвете. Часы показывали половину второго ночи, пепель-

ница курила остатками папиросы, рядом стоял стакан с недопитым чаем и чайной ложечкой в нём.

Максимов решился и вынул шахматную доску. Оставалось сделать ход и дело за малым. Он посмотрел на карту, лежащую перед доской с фотографиями, на прочерченные красным карандашом линии в ней, затем перевёл взгляд на доску со схемой из снимков. Пальцы обхватили головку белой пешки, и он сделал ход на клетку вперед. Затем, немного помешкав, провел встречный ход чёрной пешкой, на этом завершив вечер.

Октябрь 2019-го, Песчаногорск, Украина.

Осень неистово рвала листву, забивала ею щели в подворотнях, застилала обочины тротуаров и дорог вдоль бордюров. Это утро, было серым и промозглым, впрочем, Денис любил такую погоду. Он неспешно вошел на территорию института, идти на дежурство не хотелось, однако радовало, что это не пары, чисто отдежурил ночь – отоспался день, отметился в группе, отправил готовые задания и опять на дежурство, так глядишь и осень пройдет, а там и зимы конец недалог.

По инициативе старосты, в деканате ему предложили такой распорядок, взамен обещали автоматом проставить экзамены, как-никак последний курс, тем-более, из-за ковида учились дистанционно, в таком случае, сложившаяся ситуация являлась сущим подарком, или как говорили в их кругу – полной халявой. Такая «бонусная» система конечно образовалась неспроста, никто не хотел дежурить ночами в этом здании, на то были свои причины.

Вынув из кармана пачку с сигаретами, он подтянул ворот и прикрыв огонек зажигалки ладонями, раскурил сигарету. Затем он пересчитал содержимое синей пачки, двенадцать штук, на дежурство должно хватить заключил он и свернул за угол, шагнув на тропу, щедро посыпанную гравием, далее его путь пролегал вдоль стены здания ведущей к парадному входу.

Его внимание привлекли несколько полицейских машин, стоящих около недостроенного корпуса института, близ техники находились сотрудники полиции. Среди толпы, собственной персоной, маячил ректор института, присутствовали там и завхоз с дворником, а еще какой-то бездомный с огромной желтой бородой.

Ден пришел чуть раньше и у входа было довольнолюдно, по разным вопросам сновали немногочисленные студенты. Он поднимался по ступеням, когда навстречу из распахнувшейся двери вывалился однокурсник Антон.

–Привет Денчик, на дежурство?

–Да, сам как?

–По-своему заходил. Слышал о находке? – глаза Антона блеснули любопытством.

–О какой ещё находке?

–Ты что не слышал?!

–Да о чём ты? Говори, итак хреново, – не выдержал Ден, размазав жерло бычка о колонну.

–В новом корпусе нашли голову человека, – прошептал Антон.

–Не гони? – Дениса передернуло, он поглядел в сторону полицейских.

–Да, то ли бомжа, то ли просто бомж обнаружил, что-то такое говорят...

–Еще что? – Ден вынул из кармана куртки футляр с очками. Натянул прибор и вновь окинул взглядом сборище правоохранительных органов.

–Насчет чего? – переспросил Антон.

–Ну, как она там оказалась?

–Да кто знает-то?! А тебе чего хреново? – поинтересовался товарищ.

–Пиво меньше пить нужно, потому...

–А, ну тогда понятно, – пожал плечами Антон.

Постояв еще немного они распрощались. Денис зашел в сторожку, снял куртку и поглядел в график дежурств. Скоро должен явиться напарник Валера, с прошлого года в ночные дежурства стали заступать по двое, поговаривали, будто это связано с неким неприятным происшествием, но точно с каким он не знал. Да и не хотел знать, хотя порой странные видения в полудреме ночных коридоров, наталкивали его на разные мысли, и чёрт побери, где в них была хмельная испарина, а где явь, все как одно.

В этом огромном старом корпусе всегда хватало необъяснимых шумов, обычно, все дежурившие находили им объяснение, чаще всего стуки, позвякивания и шорохи принадлежали сквознякам или крысам. Бывало кошка залезет, или залетит летучая мышь, но случались вещи, не поддающиеся логическому объяснению, о которых будто невзначай старались позабыть и не вспоминать, типа – было и было, авось показалось, так, всем в одночасье.

Но почему-то последний рассказ Антона не давал ему покоя. Подумать только, отрезанная голова, стоило ему представить эту картину во всей «красе», как его невольно передергивало. Кто может решиться на такое, наверно маньяк не иначе.

Он приблизился к окну, с этого места открывался хороший вид на дворовую панораму, у «новостроя» все еще находились полицейские они то и дело мелькали медицинскими масками, только теперь, служители закона перетягивали проходы и периметр перед входом в недострой, красно-белой оградительной лентой.

Он же поглядел в чернеющий дверной проем, его взгляд притянули парные оконные дыры, расположившиеся по обе стороны, словно пустые глазницы черепа проемы нагоняли тревогу, отчего по его лицу пошли мурашки. Задернув штору, он подошел к столу с компьютером, резко подергал мышкой, пробудив монитор он глубоко вдохнул несколько раз, затем поглядел на настенные часы.

После вчерашней «гульки» прошло семнадцать часов, а он все еще чувствовал недомогание. «Молодость, она такая», – подумал Ден, отыскивая свою дежурную бутылку с минералкой.

Экран монитора делился на пятнадцать секторов, ровно столько камер приходилось на здание института, он обозревал камеры у двух главных входов, несколько глазков осматривали площадки общего двора и закрытого с садом, по камере приходилось на холлы каждого этажа, одна из камер лицезрела кабинет деканата, и все же, большая часть здания не просматривалась.

Устроившись за столом, сторож-студент, попивал только что заваренный чай, когда увидел полицейских, покидающих двор на своих белоснежных машинах. Он увеличил изображение, проводив взглядом последний фургон Мерседес-Спринтер с синей полоской.

Студенты к этому времени разошлись, здание умолкло, а он ощутил гнетущее чувство и вновь вихрем завертели мысли, рисуя сюрреалистичные картины, центральным образом которых выступала отрезанная голова.

Ден перевел взгляд на часы, еще и напарник задерживался. Не хватало только, чтобы Валера не вышел, а этот мужик мог выкинуть и такое, что в такой вечер совсем было бы печально. Однако, несмотря на личную неприязнь, царившую в его сознании до этого, Денис вмиг приободрился, увидев на экране подымающегося по ступеням напарника. Выбравшись из-за стола, он поспешил навстречу коллеге, стуча каблуками по бетонному полу коридора.

Последующие сорок минут они сидели в комнате, пили чай и мусолили последние новости, касательно происшествия.

–Стрёмно, – заключил Ден.

–Говорят, здесь чёртово место, – пробурчал мужчина.

–В плане? – не понял Денис.

–Местные, я как-то слышал, бабка одна травила у ларька. Что здесь еще с дореволюционных времен творится всякое, еще института не было, а черное происходило, да только я так и не понял, что именно...

На этой волне они и завершили посиделки. На обход, Денчик отправился по обычаю в правое крыло, Валерий в левое. Вся процедура занимала не более часа. Огромное старое здание после их разговоров нагоняло жути.

Во мраке длинных коридоров вновь разносились едва уловимые шумы, свет одиноких ламп горел лишь на пересечении коридоров и лестничных пролетов. Сколько раз Ден собирался взять на смену обувь с мягкой подошвой, какие-нибудь бэлансы, иначе каблук его туфель давали такое эхо, что всякий раз ему казалось, будто сзади есть некто посторонний.

Иногда он старался двигаться тише, но тогда процесс заметно растягивался, а эмоциональное напряжение лишь нарастало. Хотя это было и смешно, но только не тогда, когда он шарил по коридорам сжимая вспотевшей кистью фонарь, маяча рыжим лучом.

Эта темень могла довести любого, своей ненавязчивой всепоглощающей бездной мрака, в которой нет-нет, да и двинется силуэт тени.

Он шагнул на лестничный пролет, однако возникший из ниоткуда грохот над головой заставил его застыть на месте. Сердце оборвалось, пальцы сжали фонарь так, что затрещал пластиковый корпус. Плита лестничной площадки дрогнула, на лестницу осыпалась штукатурка с побелкой. Ден чуть присел, слушая звуки по ту сторону перекрытия: «бах-бах, бабах». Складывалось впечатление, будто там сверху на лестничной клетке уронили шкаф не меньше.

Поднявшись на подрагивающих ногах, на ступеньку, ведущую наверх, он прислушался, затем шагнул на вторую ступень. Фонарик начал моргать, и чем выше он поднимался, тем сильнее барахлил прибор. Однако стоило спуститься, как он тут же нормально заработал.

Ден решил не испытывать судьбу и быстро спустился этажом ниже, бегло осматривая двери, миновал последний коридор.

–Мёртвая тишина, – констатировал мужчина, помещая свой фонарь на зарядку, он долго возился с батареей, которая была прочно стянута изоляцией. Наконец, индикатор вспыхнул красным оповестив об удачном контакте. Вытирая о спинку дивана липкие пальцы, он устало опустился на стул.

–Эгэ, – протянул Ден, думая о грохоте. Он хотел предложить пойти глянуть чего там, но передумал, настроение не располагало, да и на мониторе все было спокойно. Он знал, как всегда, там никого и ничего не обнаружится, а потому лучше и не думать о лишнем.

Около часа ночи, они вышли на повторный обход, вдвоем обошли все коридоры, прошли и той лестницей, где ранее он слышал шум, как он и предполагал – ничего. Единственное свидетельство о том содрогании, были остатки побелки хлопьями усыпавшие лестницу.

С приходом утра растворились все ночные тревоги.

Танец теней - Песчаногорск, учебный корпус №6.

Профессор Мамедов задерживался этим вечером допоздна. Работы привалило много, с тех пор как они перешли на дистанционку процесс значительно растянулся, помимо лекций в онлайн, необходимо было проверить множество работ, выполненных студентами. Они засыпали его почту не только решенными заданиями, но и массой вопросов.

После шести вечера институт вымирал, в коридоре изредка слышались чьи-то шаги, даже по дню жизнь кипела большей частью на втором этаже, где находился кабинет деканата. Сейчас там все стихло. Разве что, периодически раздавался звонок стационарного телефона. Естественно, к этому часу уже никто не отвечал на звонки.

Профессор поднялся со скрипнувшего стула, подошел к тумбочке у окна, раскрыл саквояж и вынул термокружку, свинтив пробку он отпил, затем окинул взглядом улицу, задержав взор на покачивающихся деревьях, рыжий свет фонарей скользил по блестящим влагой ветвям. Над улицей и домами бурой тучей нависли плотные облака.

Довольно неожиданно, за спиной дрогнула дверь, так если бы в нее врезался порыв сквозняка, возможно кто-то из дежурных открыл входную, после чего дверь в кабинет профессора застонала и медленно открылась.

Профессор обернулся, подойдя к письменному столу он поместил чашку на его поверхность около ноутбука, и направился к выходу из кабинета. В коридоре было темно, синели оконные проемы, открывающие вид во внутренний двор.

Довольно неожиданно в лицо мужчине пахнул сквозняк, должно быть где-то поблизости забыли открытым окно, наверняка причина в этом. Он вышел из аудитории, затем попробовал идти на поток, пройдя метров тридцать он обнаружил, что все окна закрыты, единственное, приоткрытой оказалась дверь, ведущая в актовый зал. Вот оттуда и тянуло холодом озябшей осени.

Мужчина приблизился к двери, протянул руку и зажал отполированную бронзовую ручку, он хотел закрыть дверь, но повинувшись мимолетной мысли заглянул в зал, чтобы спустя мгновение, пожалеть о содеянном многократно.

В большом помещении, вдоль прохода горел приглушенный дежурный свет. Такого освещения было достаточно чтобы увидеть то, что происходило на сцене. Там в бешеном вихре, вились две огромные черные тени, они выделялись на фоне мрака довольно отчетливыми фигурами, отдаленно напоминающими силуэты людей, исполинские подобию рук тянулись к потолку раскачиваясь маятником в диком хороводе.

Профессор отпрянул назад с глухим стоном он захлопнул дверь, после чего резко обернулся, но внезапно у него сжало в груди, он разинул рот желая вдохнуть. Перед ним стояло нечто, он хотел было завопить что есть мочи, но горло зажалось спазмом. Из темного пятна отделились руки, он даже увидел чернеющую бездной голову, темные конечности вонзились мужчине в грудь, он ощутил, как его сердце сжало точно кулаком. Руки тени оттолкнули его, сердце отпустило, мужчина отшатнулся и навалился спиной на дверь. Будто смерч, призрак закружился и исчез в потолке.

Мужчина с трудом поднялся, его конечности дрожали словно с похмелья, опираясь рукой о стену он побрел вдоль коридора, едва ворочая ногами. Спотыкаясь путающимися конечностями, он увидел свет, сквозивший в щель приоткрытой двери, он желал, как можно скорей попасть к себе в кабинет и запереться там.

Обернувшись Геннадий Петрович поглядел во мрак коридора, в груди натужно пульсировало, ноющая боль рвалась наружу. Тело ломало от осадка адреналина. Он вошел в кабинет,

с трудом обернулся и запер дверь. Лацканом пиджака он смахнул со лба пот, пошатываясь направился к столу.

Перед глазами мужчины все еще стояли чёртовы тени. Он оперся руками о стол, жар в груди начал нарастать, тяжело дыша он опустился на стул, осев в него он окинул мутнеющим взглядом аудиторию, тело профессора вытянулось словно струна, каблуки начищенных до блеска туфель уперлись в пол, он обмяк, голова повалилась на грудь, и он затих.

Дежурные сторожа, еще ночью заподозрили неладное, ведь профессор до поздней ночи так и не покинул стен университета. Двое парней подошли к двери, скрытно, словно они совершали преступление. Внизу сквозь щель пробивался свет, однако дверь оказалась заперта, а на стук реакции не последовало. Один из парней опустился на колени, прильнул щекой к пыльному паркету, сквозь щель между полом и дверью он попытался хоть что-нибудь рассмотреть.

–Он за столом, – прошептал парень.

–Хорошо, почему он не открывает? Ты видишь его?

–Вижу его ноги, он наверно спит...

–С чего ты взял? – спросил тот, который стоял рядом, опираясь рукой в стену.

–Его нога, – смотревший приподнялся, размял руку и опять прильнул к щели. –Одна его нога, как-то необычно смотрит в бок.

В дальних коридорах раздался металлический скрежет. Оба парня отвлеклись от двери. Они поспешили на шум, темными коридорами замаячили два рыжих луча.

–Что здесь творится? – нарушил тишину Вадим.

–Бред, вот что! – отозвался Давид, его голос дрогнул.

–А что, если ему стало плохо? – предположил Вадик.

Длинным коридором разносился топот их ног.

–Да он просто заперся там, видимо решил переночевать в институте, – ответил Давид. Однако Вадику это казалось странным, но они решили не беспокоить преподавателя до утра.

Внимание парней привлекла открытая дверь в актовй зал, оттуда тянуло сквозняком, они направились к ней. В просторном помещении было темно и холодно, направив лучи фонарей в зал, они шагнули в проем.

Городская библиотека, Песчаногорск

Узнав о смерти профессора, Денчик напрягся, дежурить ночами резко перехотелось. Воображение вновь заиграло пугающими образами, некоторые он лицезрел в этих стенах часто, в основном списывая их на стресс и усталость. В последнее время он стал позволять себе выпить спиртного и прийти на смену не выспавшимся, но, наверное, все же не настолько, чтобы ловить галюны.

За этот год, в корпусе умерло шесть преподавателей, все они отправились за черту будучи на рабочем месте. Денис стал подумывать об этом странном явлении, хотя другие не придавали этим смертям особого значения, но они и не дежурили ночами в этом здании, те же кто дежурил, не желали с кем-либо обсуждать происходящие «чудеса». Он сам успел повидать в этих стенах нечто, отчего в свои двадцать стал обнаруживать седые волосы, пусть и единичные, но приятного мало. И, если быть совсем откровенным, на самом деле он пристрастился к пиву. Последней каплей стала голова, он все никак не мог выкинуть ее из мыслей.

Поразмыслив над всеми событиями, учитывая пустое времяпровождение в свободные часы, Ден решил провести небольшое расследование, желая пролить свет на причину этих явлений в институте, понять, что здесь нечисто. Пускай от этого и не станет легче.

Открыв окно браузера, он узнал, что в разные годы, институт «славился» необъяснимой смертностью среди сотрудников. Чего только не городили в СМИ: *тектонический разлом на котором якобы стоит – шестой корпус, мистическое влияние здания чекистов, которые расстреливали людей в здании напротив, как следствие – проделки призраков этих мучеников*, и так далее. В статье какого-то врача, все списывалось на возраст и напряженный труд умственных гениев, который и приводил к инфарктам и инсультам, и прочим обостряющимся недугам свойственным пожилым людям. Но это явно не соответствовало реальному положению дел.

В один из дней, он собрался в городскую библиотеку, необходимо было подобрать литературу для дипломной работы. Он отобрал стопку книг по теме, когда ему пришла в голову идея глянуть книги, касающиеся их городка. Литературу для дипломной, он решил взять домой, а из книг по городу, он выписал крупницы событий, действия которых каким-бы то ни было образом были связаны с их институтом. Там оказалось несколько занятных историй, на его взгляд довольно странных.

Последующие несколько дней он посещал библиотеку, работая по учебе, попутно просматривая интересующий его материал по «делу», пока по некоторому стечению обстоятельств не наткнулся на подшивку городских газет.

В тот день он явился в читальню, показал талончик в читательский зал и проследовал в него, хотел было пройти в свой любимый угол, но там шла уборка. Тогда вынув из рюкзака бутылку колы, отпив сладкого эликсира он прошелся по просторному залу со множеством рядов, уставленных книжными шкафами.

Вдоль окон располагались столы с образцами газет некогда печатавшихся в их городе и ныне издаваемых, его внимание привлек один заголовок: **«Корпус – 6, пропажа дежурного сторожа института»**, статья была в сопровождении черно-белого снимка знакомого фасада с классическими колонами. Вот это было интересно.

Денис осторожно приподнял толстенную подшивку и поднес ее к ближайшему столу, уселся на мягкий стул с зеленым сиденьем и принялся изучать материал статей.

Выпуск прессы за пять лет, редакция от одна тысяча девятьсот девяносто шестого года по две тысячи первый год. В этих выпусках оказалось три статьи, посвященные их универу, не трудно догадаться, что все три заметки освещали события какого-то несчастного случая.

Первая о пропаже сторожа, вторая о студентке Елизавете Варкиной, заблудившейся на нулевом этаже при переходе в дальний корпус и погибшей от обезвоживания, как бы это не

звучало странным. Ден слышал о легендарных переходах-лабиринтах, ведущих то ли к бомбоубежищу, то ли еще куда-нибудь, по этому поводу ходило множество слухов. Сейчас насколько он знал, подземелья были законсервированы. Третья новость повествовала о рабочем Васильеве, он был работником по комплексному обслуживанию здания, во время кровельных работ в него ударила молния.

Ден вздрогнул, все его мысли вились вокруг одной, центральной точки которая вторила – все эти события, имеют общее начало, явно.

Из старых книг особо ничего почерпнуть не удалось, вычитал лишь, что в восемнадцатом веке на месте института располагалась какая-то лечебница, предположительно для душевнобольных. Рядом находилась аптека, вот и все, что он почерпнул из литературы.

Любопытная деталь - Март 2020-го, Корпус № 6

С приходом весны, по решению ответственных инстанций корпус института закрыли на реставрацию, ориентировочно на полгода. Для Дениса и еще пятерых парней ничего не изменилось, они продолжили дежурить в штатном режиме. Он хотел уже бросить дежурства и отправился с этим разговором к ректору. Однако тот удержал его, предложив дополнительные работы, за отдельную плату, Ден сдался и согласился остаться на дежурстве.

Грабли вонзились в ковер из сухих листьев, нижняя прослойка оказалась мокрой гниющей массой. Ден сгребал плотное одеяло, которое никто не убирал с осени, а возможно и дольше. Листья снималась пластами, даже норовила сворачиваться рулоном, но все же разваливалась на куски при попытке ее завернуть. Под листьями обнажалась сырая земля с пробивающимися зелеными травинками и остатками сухой травы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.